

Сюэ Цзыань уже был готов потерять сознание от этого сумасшедшего.

— Ваше высочество, естественно, вы называете императора отцом, как ещё? — Он сделал паузу, вспомнив, как в тот день, когда второй принц ударился о столб, он кричал: «Умри, собачий император!»

Он схватил второго принца за руку.

— Пожалуйста, не ведите себя глупо перед императором! Ни в коем случае не говорите «собачий император»!

— А? — Цюй Чжэ закатил глаза. — Эти три слова были о себе.

— Что? — Сюэ Цзыань покачал головой. Это как разговаривать с камнем.

В этот момент император уже подошёл к двери, и оба сразу замолчали.

— Ваш слуга приветствует императора.

— Ваш сын приветствует... отца.

Цюй Чжэ украдкой взглянул на него. Император Нин выглядел так же, как и в первый раз, когда он его видел, здоровым и крепким.

— Вставайте.

— Благодарим императора.

Цюй Чжэ тоже произнёс:

— Благодарим императора.

Сюэ Цзыань украдкой бросил на него взгляд.

— Э-э-э... Благодарим... отца...

— Второй, иди сюда, дай мне посмотреть на тебя.

Цюй Чжэ опустил голову и немного продвинулся вперёд.

Император Нин поманил его.

— Подними голову, подойди ко мне.

Сердце Цюй Чжэ забилося как барабан. Он не знал, как второй принц обычно общался со своим отцом, и боялся, что его поведение выдаст его.

Император Нин внимательно осмотрел шишку на лбу второго принца.

— Почему мазь нанесена так густо?

Сюэ Цзыань стоял рядом, опустив голову, и, казалось, слегка нахмурился.

Цюй Чжэ украдкой взглянул на него. Эй, парень, теперь боишься? Где твоя прежняя уверенность?

— Это он!

Сюэ Цзыань поднял голову и увидел, что второй принц указывает на него, с лёгкой улыбкой победы на лице.

— Император, ваш слуга...

— Он боялся, что мазь быстро высохнет, поэтому нанёс её больше. Очень удобно.

Сюэ Цзыань покраснел и сразу замолчал.

— Хорошо, вы все можете идти. Мне нужно поговорить со вторым сыном.

Все охранники и слуги вышли из комнаты. Император Нин похлопал по месту рядом с собой.

— Лян Чэнь, садись сюда.

Цюй Чжэ не знал, что его «отец» хочет сказать своему сыну, и боялся, что не сможет ответить. Теперь рядом не было никого, кто мог бы помочь, и ему пришлось действовать самостоятельно.

— Я знаю, что в последние годы я мало заботился о тебе. — Император Нин положил руку на руку второго принца.

Цюй Чжэ в испуге отдернул руку, но, поняв свою ошибку, быстро взял руку императора и вернул свою.

— Твоя мать ушла рано, а я был занят государственными делами. Ты всегда был замкнутым, и это действительно было тяжело для тебя.

Цюй Чжэ не ответил. Эти слова не вызывали у него никаких чувств.

— Но, сын мой, как бы то ни было, ты не должен так пренебрегать своей жизнью. — Император Нин говорил с глубоким чувством, и в его глазах, казалось, появились слёзы. — Твой младший брат уже в таком состоянии, я не хочу, чтобы с вами случилось что-то ещё. Если у тебя есть трудности, говори мне.

Цюй Чжэ смотрел на своего «отца», напряжение перекрывало все остальные чувства.

— Никаких трудностей.

Император Нин замер, глубоко глядя на него, и, наконец, вздохнул.

— Ты всё так же прячешься глубоко внутри.

Тишина. В комнате стало неловко тихо. Цюй Чжэ почувствовал, как ладони покрылись потом. Император Нин, видя, что разговора не получается, встал.

— В ближайшие дни тебе не нужно приходить на утренний приём. Отдохни хорошенько, я пойду.

— Отец, идите с миром. Ваш сын не провожает вас.

Цюй Чжэ указал на шишку на голове.

— Нельзя дуть ветром.

Император Нин кивнул.

— Кстати, используй меньше мази.

— Да, ваш сын знает.

Наконец, проводив императора, Цюй Чжэ облегчённо вздохнул. Думая о том, что впереди ещё долгие дни, и они будут часто встречаться, ему действительно нужно научиться сохранять спокойствие.

Прошло ещё пару дней, и от императора не поступило никаких новостей. Видимо, его маскировка под второго принца сработала.

Прожив почти десять дней как принц, Цюй Чжэ начал постепенно привыкать, и жизнь принца оказалась просто великолепной! Лучшая еда, лучшие вещи, стоит только поднять руку, как тут же подбегают четыре-пять человек, чтобы обслужить.

В последнее время Сюэ Цзыань тоже стал более покладистым. Вспомнив, что тот не выдал его с мазью перед императором, Цюй Чжэ стал относиться к нему чуть лучше.

Цюй Чжэ решил воспользоваться этим и начал наглеть.

— Командир Сюэ, иди покорми меня лекарством. — Он развалился на кушетке, шишка на лбу уже почти сошла, но синяк постепенно проступал.

Синяк начинался на лбу, переходил на глаза и спускался к переносице, с зеленоватым оттенком, с таким цветом, с таким видом!

— Ваше высочество, вы читали «Шаньхайцзин»?

Сюэ Цзыань откусывал яблоко, сок брызгал на полметра в солнечном свете.

— Читал.

— Там был отрывок, описывающий духа сома. Тогда я подумал, что это просто фантазия, но теперь я вижу оригинал.

— Что? Сюэ Цзыань, как ты говоришь?! — Цюй Чжэ сразу нахмурился.

Чжоу Инь, каким бы он ни был, имел прекрасную внешность. В столице ходили слухи, что второй принц обладает «грацией феникса», глаза как драгоценные камни, взгляд, полный чувств, очарование, сравнимое с женским.

Позже Чжоу Инь услышал эти слухи и приказал арестовать всех, кто их распространял, и тайно казнить. Причина была проста: он был сыном дракона, как его могли сравнивать с фениксом?

Но Цюй Чжэ не обращал на это внимания, и он тоже считал, что единственное преимущество этой кожи — это красота. А теперь Сюэ Цзыань говорит, что он похож на духа сома? Как это можно терпеть?

— Я похож на духа сома? Широко раскрой свои лошадиные глаза и посмотри хорошенько! Я

такой милый! А ты? Грубая кожа, толстое мясо!

— Ну, в книге сказано, что сомы живут в воде, так что быть милым — это нормально.

— Ты, ты! — Цюй Чжэ упёрся руками в бока. — Ты сам как жаба! Такие большие глаза!

Сюэ Цзыань не злился и не улыбался, по-прежнему сохраняя холодное выражение лица.

— У меня большие глаза, наверное, вашему высочеству завидно?

— Пфф! Чёрт бы тебя побрал... Посмотри на себя, как ты жалок. Даже улыбнуться не можешь, каждый день с кислой миной, вонь хуже, чем у тухлого тофу!

Сюэ Цзыань на этот раз не стал сразу возражать, повернулся и, к удивлению, посмотрел на него прямо, а затем уголки его губ слегка приподнялись, и он улыбнулся.

— Кто сказал, что я не могу улыбаться?

Цюй Чжэ был ошеломлён этой улыбкой, долго размышляя над ней. Может, потому что он привык к холодному лицу? Эта улыбка была словно окутана тонкой вуалью, словно парящая в облаках, настолько красивая, что заставила его сердце биться чаще, настолько красивая, что он почувствовал неловкость за своё поведение.

Сюэ Цзыань не заметил его замешательства, подошёл ко второму принцу с чашкой лекарства.

— Ваше высочество, будете пить лекарство?

— А... Я сам. — Он поспешно выпил до дна. — Кстати, когда отец приказал тебе вернуться?

— В патрульный отряд? Никакого указа.

— О. — Цюй Чжэ почувствовал лёгкую радость. — Э-э-э... Тогда пойдём прогуляемся в сад.

Они обошли галерею и вышли в сад. Сад принца был огромным: озёра, холмы, мостики и ручьи, всё было тщательно продумано.

Перед глазами — прекрасный пейзаж, рядом — красавец. Резиденция второго принца, сам он ещё не обошёл все, и каждый уголок казался ему новым.

— Летом любишь лотосами, зимой — снегом. Осенью — красными листьями, весной — персиками. Этот сад действительно удивителен, в каждое время года здесь есть на что посмотреть.

— Разве это не ваш сад, ваше высочество? Почему вы говорите, как будто видите его впервые.

Честно говоря, Цюй Чжэ действительно впервые оказался в саду принца.

— Я... Конечно, не впервые... Пойдём, посмотрим на пруд.

Сегодня они вышли без охраны и слуг, ведь это был их собственный сад, и теперь Цюй Чжэ больше не думал о самоубийстве, так что не нужно было много людей вокруг.

Но, пройдя несколько шагов, Сюэ Цзыань вдруг схватил второго принца.

— Что случилось?

Он мягко сжал меч у пояса и тихо сказал:

— Кто-то здесь.

— Разве это не нормально? В саду могут быть садовники.

— Это кто-то с отличным мастерством циньгун.

— А? Неужели среди бела дня здесь есть убийца? — Цюй Чжэ не умел сражаться, а тело собачьего императора было слабым, как у девушки, не мог поднять руки, не мог нести тяжести. — Что делать? Где он?

Сюэ Цзыань мягко вытащил меч из ножен, прислушиваясь.

Вокруг были деревья, лёгкий ветерок шелестел листьями, иногда раздавались пение птиц и стрекотание насекомых, а второй принц продолжал с тревогой спрашивать:

— Где он? Где он? Где он?

— Может, ты сначала замолчишь?!

Цюй Чжэ быстро стиснул губы, оглядываясь, но никаких признаков опасности не было.

— Осторожно, сзади! — Сюэ Цзыань выхватил меч и резко ударил в сторону второго принца.

<http://bllate.org/book/16218/1456653>